

**Маршал Советского Союза
И. С. КОНЕВ**

ВСПОМИНАЯ О ДНЕ ПОБЕДЫ...

-С тех пор прошло двадцать два года. По-зарастали могилы на полях сражений, стерлись окопы и воронки от бомб и снарядов, выросло новое поколение, никогда не слышавшее артиллерийской канонады и лязга идущих танков. Но никогда не изгладится в памяти грядущих поколений героический подвиг советского народа. Никогда не забудутся те великие и героические дни мая 1945 года, когда советские войска штурмом овладели Берлином, освободили Прагу и окончили Победой величайшую из войн во всей истории человечества...

Это говорит в беседе с нашим корреспондентом маршал Советского Союза Иван Степанович Конев. Выдающийся советский военачальник прошел по дорогам войны путь, который начался 22 июня 1941 года на Юго-Западном фронте и завершился 9 мая 1945 года в Праге. Столица Чехословакии была освобождена войсками 1-го Украинского фронта, которым командовал И. С. Конев. Мы попросили его поделиться своими воспоминаниями о днях Победы. Маршал рассказывает:

— Что же происходило 9 мая 1945 года? В этот день рано на рассвете наши танки ворвались на улицы Праги, восставшей против гитлеровских оккупантов. В городе еще продолжались столкновения между героическими участниками пражского восстания и эсэсовцами. На одних улицах советских танкистов восторженно встречали жители города, а на других танкистам приходилось с ходу вступать в бой с фашистами.

Бои в Праге были жестокими. Мы не напрасно спешили, чтобы помочь восставшим пражанам. Мы ведь по собственному опыту знали, на какие злодеяния способны фашисты: они разрушили при отступлении сотни наших советских городов.

Поэтому мы стремились прийти на помощь чехословацким братьям, чтобы фашисты, обладавшие преимуществами в силах и вооружении, не могли подавить восстание и разрушить город. Это чувство владело всеми нами — и мной, и командующими армиями, и командирами дивизий, и танковых корпусов, всеми танкистами из армий Рыбалко и Лелюшенко. Этим армиям, чтоб утром ворваться в Прагу,

И. С. Конев в 1945 году.

пришлось совершить в ночь на 9 мая невероятный по темпам восьмидесятикилометровый боевой марш-бросок!

О том, что танкисты Лелюшенко и Рыбалко, войска Пухова и Гордова находятся в Праге, я узнал вскоре после того, как они туда ворвались. На командный пункт фронта почти одновременно пришли коротенькие донесения: Прага взята. Но вдруг, — как назло! — прервалась проводная связь со штабами армий, освобождавших Прагу. В течение многих часов связисты, как ни бились, не могли соединиться ни с армией Лелюшенко, ни с армией Рыбалко, ни с армией Гордова. С 13-й армией связь была, но зато начальник штаба армии генерал Маландин сам никак не мог связаться со своими передовыми частями.

Тогда я направил в Прагу самолет из эскадрильи связи штаба фронта. Рассчитал время: через три часа самолет при всех обстоятельствах должен был вернуться. Но прошло четыре часа, а самолета нет! Пришлось звонить в 13-ю армию. Начальник штаба армии ответил, что сам послал в Прагу машину с несколькими офицерами, но докладов от них до сих пор нет. Тогда я приказал послать в Прагу офицеров связи на самолетах.

Время шло, самолеты не возвращались. Донесений по-прежнему не было. Что такое? Я послал еще одного офицера на самолете и одновременно приказал командующему воздушной армией генералу Красовскому поднять группу боевых самолетов, чтобы с малых высот выяснить обстановку в Праге. Вскоре летчики вернулись и доложили: в Праге никаких боевых действий не наблюдается, а на улицах толпы народу, манифестации.

Что же произошло? Прага была освобождена. Она восторженно встречала советские войска. Стоило появиться на улице советскому

офицеру, как его немедленно брали «в плен»: обнимали, целовали, качали, буквально не выпускали из дружеских объятий. Так один за другим попали «в плен» все мои офицеры связи! Потом в эти дружеские объятия попали и старшие начальники — Лелюшенко, Рыбалко, подъехавший вслед за ними Гордов. Никому из них не удалось вырваться из Праги к своим узлам связи, чтобы доложить обстановку!

Ко мне, правда, поступали сообщения по радио. Но все они были, я бы сказал, чересчур лаконичны: «Прага взята», «Прага взята», «Прага взята». А мне необходимо было доложить Верховному Главнокомандующему не только о том, что Прага взята, но и при каких обстоятельствах взята, какое сопротивление и где было оказано; есть или уже нет организованных сил противника, и в каком направлении он отходит.

Словом, день 9 мая был для меня очень беспокойным. Из-за «исчезновения» офицеров связи и командующих армиями я фактически задержал на несколько часов обнародование приказа Верховного Главнокомандующего об освобождении Праги.

Начальник Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов по крайней мере раз десять звонил мне, требуя окончательных донесений. Но в конце концов все выяснилось, уладилось. Получив удовлетворяющие меня сведения, я составил свой доклад и мог сообщить, что 9 мая 1945 года в девять часов утра Прага была полностью освобождена и очищена от гитлеровских оккупантов.

Салют в честь освобождения Праги был предпоследним салютом Великой Отечественной войны. Вслед за ним прогремел в Москве последний салют — салют Победы. Я слушал его по радио на своем передовом командном пункте. Вместе со мной были мои товарищи — члены Военного Совета, командующие родами войск, начальники управлений, офицеры штаба. Торжественность и радость наша усугублялись еще и тем, что со всех сторон гремели, так сказать, самодеятельные салюты. Передовые части ушли далеко вперед: они там, конечно, палили из всех родов оружия, но мы их не слышали. Зато уже вторые эшелоны салютовали в эти часы вокруг нас, не жалея ни сил, ни боеприпасов. Палили в небо и ракетами, и холостыми снарядами, и боевыми патронами из автоматов, карабинов и револьверов...

Не помню сейчас всех подробностей этого вечера. Помню товарищеский ужин, не очень затянувшийся. Помню: много и с особым чувством пели, но больше всего, помню, поразило меня в тот вечер какое-то неожиданное ощущение природы. Весна была в разгаре, все благоухало, и было такое чувство, словно я впервые увидел и ощутил природу.

В тот теплый, благоухающий весенний ве-

чер вспомнился мне декабрь 1941 года. Калинин — первый большой город, освобожденный войсками Калининского фронта, которым я тогда командовал. Начав наступление в декабре 1941 года под Калинином, наши войска сражались на фронтах три с лишним года, штурмовали Берлин и освободили Прагу!

Долгим и тернистым был путь от Калинина до Праги. Нам нелегко далась Победа. Мы многому учились в ходе войны. Учились на тяжелых ошибках, просчетах, неудачах. Учились на первых, дорого доставшихся нам успехах. Учились на первых победах, которые не всегда умели реализовать до конца. И мы научились воевать, научились побеждать.

За годы войны намного возросли наши силы. В мае 1945 года в состав Первого Украинского фронта входило двенадцать армий, насчитывавших один миллион двести тысяч человек. На Прагу наступало 1600 танков, в распоряжении фронта было 15160 орудий, 2338 самолетов. А тогда — на 1 декабря 1941 года, перед началом наступления на Калинин, — на весь Калининский фронт было 17 танков, 49 самолетов, 1082 орудия и миномета и три армии, в которых насчитывалось всего-навсего 118 тысяч человек!

Я подумал: если бы тогда, зимой 1941—1942 года, когда войска Калининского фронта вышли к Ржеву и Сычевке, я имел хотя бы еще одну армию, а командующий Западным фронтом Георгий Константинович Жуков имел бы по крайней мере еще две армии (Западный фронт был больше Калининского), мы могли бы соединиться в районе Вязьмы и устроили бы гитлеровцам такой котел, в котором оказалась бы вся группа армий «Центр».

Из горнила войны Советская армия вышла закаленной в боях, несокрушимой силой, способной дать отпор любому врагу. Такой армией можно гордиться, и я считаю для себя величайшей честью быть ее солдатом.

Оглядываясь сейчас на прошлое, на дистанцию, отделяющую нас от дня Победы, я невольно задумываюсь — а в чем же все-таки главная сила нашей Советской армии? В ее кадрах? Да, бесспорно. В искусстве и высоком профессионализме ее офицеров и генералов? Да, конечно. В современном и прекрасном вооружении? Да, и в этом. Но ведь надо полагать, что армии крупнейших капиталистических держав тоже стремятся быть на современном уровне.

Сила нашей Советской армии заключается в том, что это — армия, родившаяся под знаменем Октября, воплотившая в себе великие идеи ленинизма и ставшая оплотом социалистических завоеваний нашего народа. Такая армия непобедима.